
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ЭЛАС

М. Г. Сергеев

Винтовку крепко в руках сжимая,
Мы приближаем великий час.
Мы путь к свободе в века открываем.
Смелей же в бой, ЭЛАС, ЭЛАС!

(Из боевой песни ЭЛАС)

31 мая 1957 г. трагически погиб прославленный главнокомандующий ЭЛАС, пламенный патриот Греции, последовательный борец за народное дело, вице-председатель Единой демократической левой партии (ЭДА), депутат греческого парламента генерал Стефанос Сарафис. Похороны Сарафиса, состоявшиеся 2 июня, превратились во всенародную демонстрацию. В них участвовало свыше 700 тыс. человек, прибывших в Афины со всех концов Греции. Это огромное людское море несло венки (их было более тысячи) от демократических организаций и населения — знак уважения и любви к народному полководцу. Таких похорон не удавалось ни один король, ни один премьер-министр за всю историю Греции. «В последний путь генерала Сарафиса провожала вся Греция. Первыми к гробу подошли бывшие командиры и бойцы ЭЛАС, участники героического национального сопротивления. Они подняли и поставили на постамент тяжелый гроб генерала, тяжелый от славы, тяжелый от народного горя, тяжелый от находящегося в нем большого сердца. Отдать последние почести главнокомандующему ЭЛАС пришли и стали в почетный караул руководители политических партий, депутаты парламента, генералы и адмиралы, мэры городов, представители культуры, науки и искусства. Проститься с любимым генералом пришел простой народ — бессмертные ЭАМ и ЭЛАС, люди, боровшиеся вместе с генералом за хлеб и свободу, пришли сотни тысяч людей, и они стояли перед гробом, проливая горькие слезы и проклиная убийц»¹. Так писала демократическая печать Греции.

1. Солдат

Есть в Фессалии небольшой город Триkkalа. Здесь 26 октября 1890 г. родился Стефанос Сарафис. Здесь он провел свое детство, окончил в 1907 г. гимназию, а затем поступил в Афинский университет. Недостаток средств, однако, не позволил ему учиться и жить в Афинах. Стефанос вернулся в Триkkalа и поступил в нотариальную контору. Тяжелое положение фессалийского крестьянства и вооруженные восстания крестьян, движение за избавление страны от неограниченной власти короля — все это оказывало большое влияние на формирование демократических взглядов молодого человека.

Обострение внутренних противоречий в Греции привело в 1909 г. к военному перевороту, совершенному средним офицерством и поддержанному населением столицы. В связи с политическими изменениями в стране среди студенчества возникло стремление содействовать созданию демократической армии. Стефанос вступил в армию добровольцем. Зачисленный в пехотный полк, расквартированный в Триkkalа, он прошел унтер-офицерскую подготовку и сам стал обучать новобранцев. Когда в октябре 1912 г. началась первая Балканская война, полк, в котором служил Сарафис, был направлен на передовую. Сарафис участвовал в боях за Салоники и другие города, захваченные турками еще в средние века. Унтер-офицер Сарафис показал себя храбрым и волевым воином. В июне 1913 г. вспыхнула вторая Балканская война. И ее

¹ «И Авги», 3.VI.1957.

Сарафис провел на фронте. В ноябре 1913 г. он поступил в военную школу и, окончив ее в звании младшего лейтенанта, получил назначение на офицерскую должность.

В марте 1916 г. король Греции Константин, сторонник абсолютизма и поклонник кайзеровской Германии, заключил секретное соглашение с Берлином, по которому германо-болгарским войскам передавался стратегически важный форт Рупель. В ответ войска Антанты, еще ранее занявшие Салоники и ряд греческих островов, оккупировали всю Салоникскую провинцию. Вскоре в Салониках было образовано временное правительство во главе с Венизелосом, которое начало создавать армию во имя так называемой «Национальной обороны».

Сарафис и его единомышленники решили перейти в Салоникскую зону и вступить в новую армию. На всех дорогах патрулировали королевские войска, даже горные пути были перекрыты. Беглецы были вскоре задержаны. Следовател военного трибунала предъявил им обвинение в дезертирстве и измене. Сарафис отвечал, что, намереваясь перейти в Салоникскую зону, он «как греческий гражданин выполнял только свой долг, поскольку король нарушил конституцию и управляет страной как неограниченный монарх»². Власти, опасаясь предавать дело огласке, предпочли замать это событие. Офицерам сообщили, что королевским распоряжением они уволены в отставку. Но затем Сарафис предпринял вторую, на этот раз успешную попытку перейти в Салоники. Там он был зачислен в армию «Национальной обороны» и назначен командиром роты. Летом 1917 г. капитана Сарафиса направили в Критскую дивизию на должность начальника штаба полка.

О том, каким был Сарафис в годы своей службы, дает известное представление такой пассаж из его воспоминаний: «Однажды я встретил преуспевающего майора Г. Кондилиса. Он пригласил меня выпить кружку пива и спросил, в какую часть я направлен.— «В Критскую дивизию»,— ответил я.— «Глупо поступаешь, направляясь туда»,— сказал Кондилис.— Там ты подохнешь от службы и не получишь для себя никакой выгоды. Переходи в мой полк, я это устрою. Я увещаю тебя орденами и буду повышать в чинах за твою храбрость».— «Нет»,— ответил я.— Мы не подходим друг к другу. Тебе нужны послушные люди, которые делали бы только то, что ты им прикажешь: встать — сесть, встать — сесть! Я не вскакиваю по приказу, и я могу вступить в спор. Нам лучше держаться подальше друг от друга... Что касается наград и продвижения по службе и в чинах, то это меня совершенно не прельщает»³.

В течение нескольких лет Сарафис работал на ответственных должностях в военном министерстве и в штабах разных воинских соединений. В 1920 г., после нового прихода к власти крайних монархистов, майор Сарафис за свои демократические убеждения был отправлен в ссылку в г. Каламата, а затем в порт Гитеос на Пелопоннесе. Но никакими преследованиями нельзя было изменить его политических взглядов. Однажды один из монархистов, критикуя Сарафиса за его убеждения, сказал, что служил в армии «Национальной обороны», те лишения и риск, которым Сарафис подвергал себя, прошли впустую: все равно монархисты стоят у власти, а он, Сарафис, как и другие демократы, вынужден томиться в ссылке. Сарафис ответил: «Вы ошибаетесь. Ничто не изменилось. Ошибка избирателей во время парламентских выборов не меняет существа дела. Вы, монархисты, верили в победу немцев, верили в короля и делали все, что могли, для успеха своей политики. Вы не останавливались даже перед предательством. Напротив, мы, демократы, верили в победу союзников и, чтобы родина увидела нас в рядах победителей, не колеблясь, участвовали в восстаниях и жертвовали собой. Наша совесть спокойна, потому что мы выполняли наш долг перед родиной. Мы гордимся этим, а вас в расчет не принимаем. Нас не запугают ни ссылки, ни тюрьмы. Мы никогда не обратимся к вам ни за помощью, ни за содействием. Мы высоко держим голову и не опустим ее»⁴.

В сентябре 1922 г. после военного переворота король Константин был выслан из страны, а шесть министров его правительства, виновных в преступлениях перед Грецией, расстреляны. Но монархия сохранилась. На престол вступил Георг II. Возвратившийся из ссылки Сарафис получил назначение в штаб II-го армейского корпуса (Салоники). В октябре 1923 г. он принял активное участие в подавлении мятежа,

² С. Сарафис. Историкес анамнисиc. Атенэ. 1952, сел. 116.

³ Энт анот., сел. 131.

⁴ Энт анот., сел. 210.

вдохновителем которого была королевская власть. В декабре 1923 г. на парламентских выборах победу одержали республиканцы. По требованию народа правительство выслало из Греции Георга II. 25 марта 1924 г. греческий парламент принял историческое решение упразднить монархию, подтвержденное народным плебисцитом. В стране была провозглашена республика.

В это время Сарафис находился за границей, проходя военную переподготовку во Франции. Известие о провозглашении республики обрадовало его. Вернувшись на родину в чине подполковника, он был назначен начальником учебной части военной школы. Положение в республиканской Греции тем временем осложнилось. В июне 1925 г. генерал Пангалос совершил военный переворот и установил реакционную диктатуру. В этой связи Сарафис вспоминал о таком случае: «Летом 1923 г. глава «революционного» комитета Пластирас и главнокомандующий армией Пангалос побывали на горе Св. Афон и посетили несколько монастырей. В монастыре Ивирон наряду с другими сокровищами находится корона императора Никифора Фоки... Пластирас взял ее и надел на голову Пангалоса, говоря: «Посмотрим-ка, Теодоре, как пойдет она тебе» — «Не шути со мной, — ответил Пангалос. — То, что надето мне на голову, не снимешь» — «Ты что, возьмешь ее и сбежишь? Нас догонят монахи». «Нет, — сказал Пангалос. — Но, когда я вступлю в Константинополь во главе армии, я дам пинка и Пластирасу и Гонатасу (тогдашний премьер-министр). Я, Пангалос, император Византии»⁵.

Как противник диктатуры Сарафис активно способствовал ее свержению летом 1926 года. В дальнейшем он занимал ответственные командные и штабные должности в греческой армии. В частности, он являлся начальником самой значительной в Греции военной школы Эвельпидон, а в сентябре 1931 г., получив звание полковника, был назначен военным атташе во Франции. Когда же в марте 1933 г. к власти пришла промонархистская консервативная партия, Сарафиса отозвали из Парижа.

2. Суд и разжалование

По возвращении в Грецию он был назначен начальником штаба II-й Генеральной инспекции. И снова Сарафис принимает активное участие в подготовке военного переворота в целях свержения консервативного правительства. Было известно, что военный министр генерал Кондилис и генерал Метаксас готовятся установить военную диктатуру, реставрировать монархию и опять посадить на престол Георга II. Для противодействия этому в Афинах был создан «офицерский центр», куда вошел и Сарафис. Главным его руководителем был лидер оппозиции Венизелос. Опираясь на своих многочисленных сторонников, он субсидировал это движение и организационно возглавил его. Велась широкая подготовка к военному перевороту, но только среди офицеров; среди солдат же никакой работы не проводилось, поскольку полагали, что те послушно пойдут за своими командирами. Демократические партии и трудовой народ в целом стояли в стороне от этого движения.

План переворота, назначенного на 1 марта 1935 г., был детально разработан. У офицеров имелись точные инструкции, как им действовать. Но отрыв от народных масс сыграл свою роль. Выступление потерпело неудачу. Сарафиса арестовали. Начались репрессии против демократов. Тюрьмы Греции были забиты. Правая печать требовала смертной казни для участников заговора, и 17 марта начался первый суд над ними. К суду было привлечено 28 офицеров. Главным обвиняемым явился полковник Сарафис. В защитной речи он заявил, что создавшееся в стране положение требовало организации армейского движения. Всю тяжесть ответственности он взял на себя, ни словом не обмолвившись о тех участниках событий, которые еще не были установлены или же не обвинялись. Прокурор потребовал смертной казни для большинства подсудимых.

Приговор объявили 31 марта. Сарафиса и еще нескольких человек приговорили к пожизненному заключению и лишению воинского звания. 2 апреля состоялось публичное разжалование. «В этот день нас, подлежащих разжалованию офицеров, — писал Сарафис, — привезли в закрытой машине на казарменную площадь, где находились

⁵ Энт анот., сел. 225.

солдаты всех родов войск и много народа. Нас выстроили в центре площади в один ряд по старшинству. Затем представитель командования, известный мне подполковник, подошел к нам и, остановившись против меня, произнес громким голосом уставную фразу: «Полковник Сарафис, вы недостойны носить военную форму и знаки отличия. Поэтому я данной мне властью лишаю вас воинского звания». Его помощник сорвал с моей фуражки кокарду, потом погону. Затем ко мне подошли два солдата, поставили меня посередине, повели вдоль строя и наконец втолкнули в машину. Разжалованные офицеры подходили к тюремной машине в ужасном виде, некоторым были нанесены побои. Нас отвезли в тюрьму. Все были в тяжелейшем... состоянии. Все же я сохранил относительно спокойствие и старался ободрить моих товарищей»⁶. Разжалованных офицеров перевели в тюрьму на остров Эгина.

25 ноября 1935 г. была реставрирована монархия. В связи с этим политическим заключенным была предоставлена амнистия, военнослужащим — помилование. Сарафис вернулся в Афины. Генерал Метаксас, получивший от Георга II разрешение на свободу действий, 4 августа 1936 г. под предлогом защиты страны от «коммунистической опасности» установил фашистскую диктатуру. Король отменил конституцию и распустил парламент. В стране было введено осадное положение, политические партии и демократические организации распущены, компартия объявлена вне закона, профсоюзы упразднены, рабочее законодательство отменено, забастовки запрещены, все прогрессивные газеты закрыты; впредь каждое печатное слово подвергалось строгой цензуре. В условиях фашистской диктатуры, когда многие передовые деятели были брошены в тюрьмы, Сарафису удалось все же установить связь с людьми, занятыми помощью рабочим и организацией сопротивления. «Практически оба эти вопроса были в сфере моей деятельности. Деньгами, которые я собирал у моих друзей — офицеров и гражданских лиц, я как мог пополнял фонд рабочей помощи. Во всех моих беседах с людьми главной темой было создание антидиктаторского фронта в целях свержения диктатуры»⁷.

Деятельность Сарафиса была замечена властями. В сентябре 1937 г. его арестовали и сослали на остров Милос в Эгейском море. Там он провел свыше трех лет и там же познакомился с английским археологом Марион Паско, впоследствии ставшей его женою. В начале второй мировой войны правительство Метаксаса заявило о нейтралитете Греции. Это, однако, не остановило агрессора. 28 октября 1940 г. Италия предъявила Греции ультиматум с требованием открыть границу, чтобы итальянские войска могли занять стратегические пункты страны. После отклонения ультиматума началась итальянская агрессия. Правители Греции не верили в победу и хотели, чтобы по врагу было сделано лишь несколько выстрелов «во имя спасения чести греческого оружия». Но народ решил иначе. Патриоты-военнослужащие, рабочие, крестьяне сказали итальянскому фашизму «Нет!». Они придали войне народный, освободительный характер.

Сарафис обратился в военное министерство с просьбой отправить его на фронт. Его знания и опыт пригодились бы там. Но в министерстве об этом не хотели и слышать. Агрессорам удалось захватить небольшую часть Греции. Вскоре, однако, героически сражавшаяся греческая армия остановила итальянские войска. Плохо вооруженные греческие солдаты сумели отбросить захватчиков в глубь оккупированной ими ранее Албании. На помощь итальянскому фашизму пришла гитлеровская Германия. 6 апреля 1941 г. немецкие войска, в свою очередь, вторглись в Грецию. Георг II и его правительство бежали на Крит, а оттуда они перебрались в Египет. 27 апреля немецкие части вступили в Афины. На древнем Акрополе был вывешен флаг со свастикой.

3. Смелей же в бой, ЭЛАС!

В воспоминаниях Сарафис писал: «Для нас, офицеров-демократов, встал вопрос: что мы должны делать? Уехать за границу или оставаться здесь, в Греции? Я полагал, что мы должны остаться в Греции вместе с народом, разделить его судьбу, голодать и бороться вместе с ним плечом к плечу, чтобы создать сильную, независимую, демо-

⁶ Энт анот., сел. 377.

⁷ Энт анот., сел. 412.

кратическую Грецию»⁸. Для антифашистов оккупация Греции не означала еще поражения. Под руководством коммунистов народ вставал на защиту родной земли. Могучим толчком к подъему его священной борьбы послужило начало Великой Отечественной войны Советского Союза.

Коммунистическая партия Греции призвала всех патриотов страны объединить свои ряды. Она действовала энергично, и 27 сентября 1941 г. было достигнуто соглашение между коммунистической, социалистической и аграрной партиями о создании Национально-освободительного фронта — ЭАМ. Вскоре организации ЭАМ возникли по всей стране. Под освободительные знамена становились тысячи греческих патриотов. Сарафис часто встречался со своими друзьями. «Я высказывал мнение, — писал он, — что нужно помочь народу совершить настоящую революцию, что мы должны вместе с народом выйти на улицу, если хотим создать действительно справедливое государство, но я видел, что мои слова до собеседников не доходят»⁹. В Греции в то время мало кто знал, что происходит в СССР. Обычно суждения составлялись на основе немецких сообщений. Более правильной информацией об СССР располагал Сарафис, читавший много советской литературы, и эту правду он стремился донести до других.

Но в сентябре 1941 г. он и его брат были арестованы итальянскими властями и заключены в тюрьму Авероф. Им предъявили обвинение в подготовке вооруженного заговора против держав «оси». Представляют интерес ответы Сарафиса военному следователю на допросе: «Меня спросили, не соглашусь ли я сотрудничать с итальянцами. Я ответил, что всякое сотрудничество сейчас исключено, поскольку я невольник, а итальянцы — оккупанты... Меня спросили, как я отношусь к королю Георгу II. Ответил, что я демократ и продолжаю считать, что режим 4-го августа — главный виновник установления диктатуры и плохого ведения войны. На вопрос, принимал ли я участие в итало-греческой войне, ответил: «К сожалению, не участвовал, потому что диктаторский режим не питал ко мне доверия. Однако, если бы меня призвали в армию, я сделал бы все возможное, чтобы как можно лучше выполнить свой долг перед родиной»¹⁰.

Обвинение доказать не удалось. Освобожденный из-под ареста Сарафис старался изыскать возможности для активного участия в борьбе с оккупантами. В Афинах действовали небольшие организации офицеров, работавшие на английскую секретную службу. Сарафис отказался от контактов с ними. «Не было никакого сомнения в том, — писал он, — что для интересов союзнической борьбы следовало бы оказывать англичанам помощь, но я был настроен так, чтобы работать и подвергаться опасности как революционер, как партизан и чтобы помогать освобождению моей родины, а не рисковать жизнью для английской секретной службы. Это совершенно противоречило моему характеру и моим идеям»¹¹. В феврале 1942 г. Сарафиса из превентивных соображений снова арестовали и поместили в тюрьму Авероф, а через два месяца опять выпустили.

Вскоре после создания ЭАМ перед ней вплотную встал вопрос об организации вооруженной борьбы с оккупантами. В Афинах был создан военный центр сопротивления (СКА), ставший первой центральной организацией по созданию народно-освободительной армии. В декабре 1941 г. руководство ЭАМ реорганизовало СКА и на его основе образовало Центральный комитет Греческой народно-освободительной армии (ЭЛАС). Комитет стал в дальнейшем высшим военным органом национально-освободительного движения. Компартия призвала народ помочь в организации массового партизанского движения. Постепенно сложились условия для создания освободительных вооруженных сил. 16 февраля 1942 г. ЦК ЭЛАС обратился с воззванием к греческим патриотам, известив их об образовании Греческой народно-освободительной армии. Он призывал народ вступать в ее ряды. Летом 1942 г. в Центральной Греции начали действовать первые отряды ЭЛАС.

ЭЛАС создавалась как народная армия. Ее бойцами и командирами были рабочие, крестьяне, служащие, ремесленники. Никто из них не получал за службу вознаграждения. Они становились солдатами по велению сердца, движимые чувством патрио-

⁸ С. С а р а ф и с. О Элас. Атенэ. 1946, сел. 477.

⁹ Энт анот., сел. 30.

¹⁰ Энт анот., сел. 35.

¹¹ Энт анот., сел. 38.

тизма и желанием вести борьбу против оккупантов, во имя счастья народа и освобождения родины. Чтобы расширить фронт движения, руководители ЭАМ обратились к политическим деятелям, к офицерам, ко всем, кому была дорога отчизна, с призывом объединить свои усилия. Специальный призыв был обращен к военным — оказать помощь ЭАМ и принять на себя военное главенство в Соппротивлении.

В конце 1942 г. Сарафис решил уйти в горы и начать партизанскую борьбу, создав свой штаб в Фессалии. К тому времени в горах Эпира уже действовал партизанский отряд националистической организации ЭДЭС (Греческий национально-демократический союз) численностью примерно в 200 человек, который снабжали и финансировали англичане. Его возглавлял полковник Зервас. При отряде находилась английская военная миссия средневосточного командования во главе с майором Э. Майерсом, переправленная в Грецию в сентябре 1942 г. для установления связей с силами Соппротивления и подчинения их английским интересам. В Фессалии действовало несколько небольших партизанских отрядов, в том числе майора Костопулоса. К нему-то и прибыл Сарафис в феврале 1943 года. Однако вскоре столкновение отряда Костопулоса с частями ЭЛАС привело к тому, что Костопулос вместе с Сарафисом и другими офицерами были задержаны и направлены под охраной в Румелию, где располагалось главное командование ЭЛАС.

Больше месяца продолжался путь по районам, уже освобожденным ЭЛАС от оккупантов. То, что увидел там Сарафис, произвело на него глубокое впечатление. «Я пришел к выводу, — писал он, — что ЭЛАС является общегреческой армией, любимой народом, армией, имеющей огромнейшие силы. Она, если бы военные и политические деятели оказали ей помощь, превратилась бы в регулярную армию Соппротивления, включающую в себя все здоровое и честное в стране. Она лучше оказывала бы поддержку союзнической борьбе, обеспечивала защиту народных свобод, затем наказала бы виновников катастрофы и ввела страну в русло нормальной политической жизни. Я понял, что создание партизанских организаций Зерваса, Костопулоса, Сарафиса и других, которые не только не помогают, как это нужно, союзнической борьбе, но своими претензиями на верховодство и амбицией создают поводы к возникновению гражданской войны, является ошибкой... Я решил, что не буду создавать свои особые партизанские отряды, а поступлю в ЭЛАС, если меня туда примут»¹². 9 апреля 1943 г. главнокомандующий ЭЛАС в Румелии Арис Велухиотис и представитель ЦК ЭАМ предложили Сарафису, присоединившись к ЭЛАС, занять в ней командный пост. Сарафис согласился. Было решено, что он поедет в Афины, где и договорится окончательно с ЦК ЭАМ.

4. Главн окомандующий ЭЛАС

Едва только англичанам стало известно о разоружении отряда Костопулоса и задержании Сарафиса, как в штаб ЭЛАС в Румелии явился Э. Майерс. Встретившись с Сарафисом, он пытался воздействовать на него. Он говорил, что не следует отказываться от идеи создать собственный партизанский отряд в Фессалии, и заверил, что англичане окажут этому отряду всестороннюю помощь деньгами, вооружением, боеприпасами и снаряжением. Сарафис отклонил предложение, и уже через несколько дней в Афинах состоялись его многочисленные беседы с политическими и военными деятелями ЭАМ и ЭЛАС. 2 мая на совместном заседании ЦК ЭАМ и ЭЛАС обсуждалось положение в стране. Было решено создать Верховное командование ЭЛАС. Главкомандующим назначили Сарафиса, которому вскоре было присвоено звание генерал-майора. Его заместителем стал майор А. Велухиотис, представителем ЭАМ при главкомандующем — В. Самариниотис.

Сарафис обратился с воззванием к греческому народу. Он призывал широкие массы принять активное участие в вооруженной борьбе и вступать в ЭЛАС. Воззвание было опубликовано 19 мая в нелегальной газете «Элефтери Эялада» и в других изданиях ЭАМ. Одновременно в газете была помещена статья Сарафиса «Партизанская война и национально-освободительная борьба». Вскоре сотни кадровых офицеров вступили командирами в ЭЛАС. Деятельность верховного командования (ВК) ЭЛАС практи-

¹² Энт анот., сел. 76.

чески началась именно 19 мая, а 25 мая были изданы его первые приказы. Создание ВК явилось важным шагом в развертывании вооруженной борьбы. Если к началу 1943 г. численность ЭЛАС составляла 6 тыс. чел., а к лету — 12 тыс., то к осени она превзошла уже 20 тысяч. Одним из первых мероприятий ВК стала реорганизация этой немалой партизанской армии на принципах регулярных войск. Отряды ЭЛАС были сведены в 7 дивизий, а также в бригады, полки, батальоны и роты. Соединениям и частям присваивались те же номера, которые носили ранее соединения и части довоенной греческой армии. В ЭЛАС была введена единая форма, установлена военная присяга, приняты уставы греческой армии, партизанские суды заменены военными трибуналами.

В связи с ростом численности ЭЛАС потребовалось пополнение ее офицерским составом. В то время на одного офицера приходилось 180 солдат (заметим, что в подготавливаемых реакцией партизанских отрядах, в частности в ЭДС, это соотношение составляло лишь 1 : 4). Для подготовки командного состава по инициативе Сарафиса была создана офицерская школа. Сарафис, руководивший в свое время занятиями в училище Эвельпидон, уделял новой школе большое внимание. За год с небольшим из ее стен вышло около 1 500 офицеров (почти все они показали себя впоследствии хорошими командирами). ВК считало, что теперь ЭЛАС в состоянии начать широкие боевые операции. Учитывая боеспособность и оперативность ЭЛАС, средневосточное командование союзников, готовивших вторжение в Сицилию из Африки, обратилось к ВК с предложением провести с 21 июня по 14 июля 1943 г. операции по разрушению средств связи и коммуникаций противника. ВК приняло предложение, и в указанный срок ЭЛАС действовала во всей Греции с такой четкостью и решительностью, что среди оккупационных войск поползли слухи, будто в операциях участвует крупная воинская часть англо-американцев, подготавливающая вторжение в Грецию. В результате немцы не только не послали подкреплений в Италию, но и перебросили еще из Италии в Грецию до трех дивизий. Это помогло действиям союзников в Сицилии, и без того существенно облегченным тем, что фашисты сосредоточили главные силы на советско-германском фронте.

ЭЛАС провела ряд сражений против немецких захватчиков. То были не только стычки с подразделениями, охранявшими конкретный участок, но и порою настоящие бои с крупными соединениями, стремившимися уничтожить партизан. Основные сражения велись в августе и сентябре в Македонии, в октябре и ноябре — в Эпире, Фессалии и Центральной Греции, в декабре 1943 г. — снова в Македонии и Пелопоннесе. Самые тяжелые сражения шли в районе горного хребта Пиндос, где немцы ввели в бой до 25 тысяч человек, авиацию, тяжелую артиллерию и танки. Оккупанты совершали варварские злодеяния: сжигали деревни, убивали жителей, грабили дома, угоняли скот. В ходе осенне-зимней кампании 1943 г. ЭЛАС сплотилась, повысилась ее боеспособность, укрепилась вера в победу. С июня 1943 по апрель 1944 г. потери оккупантов убитыми, ранеными и пленными составили 12 560 человек. Кроме того, фашисты потеряли много автомашин, паровозов, вагонов и разного военного имущества¹³.

В национально-освободительной борьбе участвовала не только ЭЛАС, но и весь греческий народ. Мужчины и женщины всех возрастов, жители городов и деревень, граждане всех специальностей и профессий поддерживали ЭЛАС всеми средствами. Она была окружена народной любовью, заботой и вниманием. Ей помогали налаживать связь, получать продовольствие и снаряжение, заботились о ее больных и раненых, снабжали информацией о противнике, давали проводников в горах, разоблачали шпионов и предателей. Народ посылал лучших своих сынов в ее ряды. Немалую роль сыграли резервисты ЭЛАС. Они были вооружены, проходили военное обучение, участвовали в операциях против врага вместе с регулярными частями ЭЛАС, выявляли шпионов и предателей, контролировали вражеские коммуникации. Народный характер освободительной борьбы оказывал воздействие на Сарафиса. Взгляды главнокомандующего левели от месяца к месяцу. Связь его с народом крепла. Прежде всего это сказалось на расширении контактов ВК с рядовыми тружениками страны. Теперь Сарафис не упускал случая побеседовать с бойцами о целях национально-освободительного

¹³ Энт ают., сел. 299.

движения, о задачах народно-освободительной армии. В деревнях, через которые приходилось проезжать, он встречался с крестьянами, беседовал с ними, выступал на митингах. Сарафис был прекрасным оратором, и его слушали с большим вниманием.

Сарафис проявил отличные качества главнокомандующего. Он четко и умело руководил войсками во всех главных сражениях, находился на самых трудных и опасных участках боев. Нередко он уходил по горным дорогам за сотни километров от резиденции ВК под охраной из нескольких человек, чтобы, добравшись до воинской части, помочь ее командованию выполнить задание или проверить ее боевую готовность. Его, отличного всадника, часто видели верхом на крутых горных тропах. Главнокомандующий был прост в обращении, непритязателен (он всегда носил тот китель, в который был одет в день его разжалования), делил вместе со всеми трудности походов, отличался рассудительностью и сдержанностью, никогда не отдавал приказов сгоряча и запрещал другим командирам поддаваться мимолетным настроениям. Его любили командиры и бойцы ЭЛАС, любили рабочие и крестьяне, любил весь простой народ. О Сарафисе говорилось в тех песнях, с которыми бойцы шли в сражение.

5. От Ливана до Варкизы

К весне 1944 г. в результате боевых операций ЭЛАС свыше двух третей территории Греции было освобождено от оккупантов. На этих территориях возникли и действовали органы народной власти. Однако отсутствие в Греции своего центрального правительства сказывалось отрицательно. В этой связи 10 марта по инициативе ЭАМ был создан Политический комитет национального освобождения (ПЕНА) из представителей всех партий, входивших в ЭАМ. Целью комитета явилось поддержание порядка в освобожденных районах и достижение национального согласия. ПЕНА информировал о своем создании эмигрантское правительство, пребывавшее в Каире, лидеров политических партий, находившихся в Афинах, и пригласил их обсудить вопрос о формировании правительства национального единства. Основой такого объединения должна была стать борьба за освобождение всей страны с последующим проведением демократических преобразований. Хотя ЭАМ — ЭЛАС являлась главной политической и военной силой страны, свою фактически уже завоеванную в борьбе с оккупантами власть она готова была разделить со всеми политическими группировками, не запятнавшими себя сотрудничеством с врагом.

Иной линии придерживались эмигрантское правительство и представители реакции. Оставив в стороне разногласия между отдельными правыми группировками и закрыв глаза на сотрудничество многих из них с оккупантами, они были едины в том, чтобы совместно действовать во имя уничтожения ЭАМ и ЭЛАС, в которых видели не союзников, а злейших врагов. В мае 1944 г. на территории Ливана, завоевавшего в ноябре 1943 г. независимость, с разрешения его правительства, было созвано совещание. В нем наряду с деятелями ЭАМ, ЭЛАС, ЭДЭС и ЭККА («Национальное и социальное освобождение») участвовало 20 представителей от различных реакционных группировок, прибывших на совещание с единственной целью — помешать посланцам ЭАМ и ЭЛАС выполнить свою миссию. Делегация «Свободной Греции» состояла из 6 представителей ПЕНА, ЭАМ и компартии. Сарафис участвовал в работе совещания в качестве военного эксперта. Почти все, кто присутствовал на первом официальном заседании, выступили против ЭАМ — ЭЛАС, голословно заявив, что ЭЛАС не ведет борьбу против оккупантов, а сеет террор и насилие по отношению к мирному населению. Поэтому якобы для противодействия ЭЛАС оккупанты и создали «батальоны безопасности». Реакционеры потребовали роспуска ЭЛАС и создания так называемой национальной армии. Представители ПЕНА опровергли эти обвинения, показали их клеветнический характер. Они заявили, что виновником затруднений является эмигрантское правительство, которое не только не содействует, а препятствует развитию освободительной борьбы. Мешают ей и некоторые политические деятели, находившиеся в Греции, но отказавшиеся участвовать в этой борьбе и тормозящие ее. Представители ПЕНА выступили также с критикой Средневосточного командования союзников, которое, намеренно пренебрегая нуждами ЭЛАС, обильно снабжало реакционные организации ЭДЭС и ЭККА, подстрекая их к столкновению с ЭЛАС.

Сарафис, возмущенный клеветой в адрес ЭЛАС, сурово осудил позицию реакционеров, категорически отверг обвинения, высказанные в отношении ЭЛАС, и доказал их полную несостоятельность. Он рассказал о многочисленных сражениях ЭЛАС с оккупантами и о потерях, которые понес в этих боях противник. Сарафис остановился далее на предательской роли ЭДЭС в национально-освободительной борьбе и заявил, что она сотрудничала не только с марионеточным правительством, но и с гестапо. «Я скажу, что представляет собой армия ЭДЭС: это армия наемников... В армии ЭДЭС нет дисциплины. Офицеры и солдаты большую часть времени проводят за игрой в карты, в развлечениях и в ссорах между собой»¹⁴. ЭЛАС же — это армия, созданная народом с помощью некоторых военных специалистов, снабжаемая самим народом и обеспечиваемая им всем необходимым. ЭЛАС связана с народом тесными узами и ведет свою борьбу во имя его интересов. ЭЛАС — это демократическая армия, борющаяся за освобождение родины. В заключение Сарафис сказал: «Я горжусь тем, что участвовал в создании ЭЛАС, армии, которая внесла свой огромный вклад в борьбу союзников против общего врага. Я горжусь тем, что командовал этой героической армией. Я не нахожу слов для того, чтобы выразить свое восхищение офицерами и солдатами ЭЛАС. Нередко раздетые и разутые, без шинелей и одеял, полуголодные, они шли в бой с песней. Никогда и нигде я не видел армии с такой образцовой дисциплиной и с такой верой в правоту своего дела. Каждый выполнял в ней свой долг без понуждений, не ожидая никаких поощрений и наград. Моя совесть спокойна, потому что, командуя ЭЛАС, я выполнял свой долг перед народом так, как я его понимал и как народ ожидал выполнения патриотического долга от своих сыновей, в частности от офицеров, в ходе общей борьбы против оккупантов, за освобождение нашей родины и обеспечение народных свобод»¹⁵.

Реакционеры отступили. Однако совещание закончилось подписанием соглашения, которое оказалось в дальнейшем роковым для демократических сил Греции. Превысив свои полномочия и не оценив всех последствий этого шага, делегация ПЕЕА согласилась на создание такого правительства национального единства, в котором ПЕЕА, имевшая фактически власть почти во всей стране, получила только четверть министерских мест, а главные посты были захвачены кучкой недругов народа, лакеев британского империализма, которые чинили всяческие препятствия национально-освободительной борьбе. Совещание вынесло решение о роспуске впоследствии всех партизанских сил и замене их национальной армией. Подлежала роспуску и ЭЛАС, имевшая к тому времени (вместе с резервистами) около 125 тысяч человек. Народ лишился армии, которая одна только и могла в то время защитить его свободу. Ливанским соглашением была открыта дорога в Грецию английским оккупационным войскам.

По возвращении на родину Сарафис продолжал руководить боевыми операциями ЭЛАС. Стремительное наступление советских войск на Балканах в августе 1944 г. заставило фашистское военное командование ввиду угрозы изоляции и окружения немецких войск начать их переброску из Греции на север. Вначале оккупанты отходили постепенно, небольшими группами, потом отступление приняло широкий и крайне спешный характер. В этих благоприятных условиях части ЭЛАС, наседа на бегущего врага, старались предотвратить порчу противником промышленного и портового оборудования, взрывы электростанций и водопровода, помешать вывозу из страны национального достояния, а также не дать ему захватить с собой тяжелую боевую технику. 29 сентября правительство национального единства, находившееся тогда в г. Казерте (Италия), передало греческие вооруженные силы под командование английского генерала Скоби. ЭЛАС утратила военную самостоятельность. Это фактическое положение было закреплено Казертинским соглашением, заключенным между греческим правительством и Средневосточным командованием: части ЭЛАС не могли более находиться ни в Афинах, ни в Пирее, ни на всей территории Аттики. Кроме того, им воспрещалось пребывать в Салониках и в окрестности их. Для демократических сил Греции это соглашение оказалось катастрофой, хотя руководители национально-освободительной борьбы в то время не заметили грозившей опасности, что было их серьезной ошибкой.

¹⁴ Энт анот., сел. 287.

¹⁵ Энт анот., сел. 288.

Тем временем народно-освободительная армия продолжала громить врага. 12 октября она освободила Афины, 19 октября — Ламию, 20 октября — Волос, 23 октября — Ларису, 30 октября — Салоники. К 4 ноября была очищена от немецких оккупантов вся территория Греции. Уже 16 октября в Афинах высадились английские экспедиционные войска. Главная их цель состояла в том, чтобы подавить национально-освободительное движение, реставрировать в Греции довоенные порядки и превратить ее в британский плацдарм на Балканах. Генерал Сарафис и штаб ВК находились с начала ноября в Ламии. Тем временем велись переговоры о практическом создании национальной армии и роспуске всех партизанских частей, соединений ЭЛАС, а также реакционных Горной бригады и Священной роты. Генерал Скоби настаивал на немедленном разоружении ЭЛАС еще до достижения общей договоренности. Скоби вызвал в Афины Сарафиса и предложил ему подписать соответствующий приказ.

Сарафис заявил, что ЭЛАС как раз и является на сегодняшний день национальной армией. Поэтому ее демобилизация и разоружение — дело правительства и должно быть осуществлено на основе греческого законодательства, а не в результате приказа иностранной власти. Тогда Скоби единолично отдал такой приказ. С 1 декабря английские самолеты начали сбрасывать над районами расположения войск ЭЛАС текст распоряжения о сдаче бойцами оружия с 10 декабря. ВК с одобрения руководства ЭАМ отказалось подчиниться приказу. Министры — представители ЭАМ вышли из состава правительства. 3 декабря в знак протеста против приказа о роспуске ЭЛАС в Афинах была проведена 500-тысячная мирная демонстрация. Полиция открыла по демонстрантам огонь. 28 человек было убито, свыше 150 ранено. На другой день, во время похорон погибших, полиция повторила нападение. В ответ афиняне разгромили большинство полицейских участков города. Против граждан были брошены английские войска. В ход были пущены танки, артиллерия, авиация. Их поддержали монархо-фашистские банды. Резервисты ЭЛАС и афинские добровольцы яростно сопротивлялись, но были вынуждены оставить Афины.

Скоби получил от Черчилля прямой приказ подавить демократические силы и действовать в Афинах, как в завоеванном городе. Английские самолеты целыми днями бомбили рабочие пригороды и дороги, ведущие к столице. С итальянского фронта было снято несколько английских частей и на самолетах, предоставленных американцами, переброшено в Афины. Сюда же прилетели Черчилль и британский министр иностранных дел Иден. Руководители же национально-освободительной борьбы допустили серьезные просчеты: 11 января 1945 г. они согласились на перемирие при негарантированных условиях прекращения огня. Англичане продолжали наступление, их самолеты бомбили и обстреливали шоссе и дороги. В тех местах, где ЭЛАС по собственной инициативе наносила контрудары, британские отряды были разгромлены. «ЭЛАС, — писал Сарафис, — даже после отступления и перемирия показала, что она остается армией, что имеет еще достаточно сил и что борьба с ЭЛАС в горах и в сельской местности была бы для англичан и для греческих правителей еще более трудной»¹⁶.

Практически к началу февраля 1945 г. народно-освободительная армия располагала возможностями для того, чтобы отразить нападение. Однако ЦК ЭАМ при оценке обстановки исходил только из односторонне понимаемой политической стороны дела. Имелось в виду, что борьба с фашистской Германией еще продолжается, а вооруженные столкновения, в которые были вовлечены греческие демократы, необходимо прекратить, принимая в расчет, что заключено соглашение, которое обеспечит демократическое развитие и реконструкцию страны. Кроме того, ЦК ЭАМ учитывал бедственное материальное положение народа, которое возросло бы в случае продолжения войны. Между представителями ЭАМ и правительством Н. Пластираса 6 февраля возобновились переговоры. В них на заключительной стадии участвовали и англичане. Сарафис присутствовал как военный эксперт делегации ЭАМ. Переговоры проходили в курортном местечке Варкиза, неподалеку от Афин. 12 февраля 1945 г. было подписано соглашение. Оно обязывало правительство провести демократические реформы, обеспечить свободу слова, печати, собраний и профсоюзов. Предусматривались немедленная отмена военного положения, широкая политическая амнистия, освобождение заложников, очистка государственного аппарата и органов безопасности (поли-

¹⁶ Энт ают., сел. 468.

ция, жандармерия) от фашистских элементов и лиц, сотрудничавших с врагом во время оккупации, проведение плебисцита о государственном устройстве, а затем свободные выборы в парламент. Правительство должно было распустить все вооруженные силы и создать взамен национальную демократическую армию. Соглашение определяло также немедленное разоружение ЭЛАС и ее морских сил (ЭЛАН). Вот та главная цель, к которой стремилась реакция. В одной из статей соглашения указывалось, что амнистии не подлежат «проступки, которые не были необходимы для достижения политической цели». Как выяснилось в дальнейшем, этой оговоркой воспользовалась реакция, которая затем в течение долгих лет проводила массовые репрессии против участников Сопротивления под предлогом вымышленных обвинений. Ни лидеры ЭАМ в целом, ни тогдашние руководители Компартии Греции, как отмечал VIII ее съезд¹⁷, не сумели разобраться в обстановке и сделали явно ошибочный шаг, позволив в 1945 г. продиктовать себе фактическую капитуляцию.

Сразу же после подписания Варкизского соглашения ЭАМ приступила к выполнению своих обязательств. Сарафис получил указание от ЦК ЭАМ распустить ЭЛАС, ЭЛАН и обеспечить сдачу ими оружия представителям правительства. 16 февраля был подписан приказ о демобилизации ЭЛАС и ЭЛАН. В конце приказа, обращаясь к солдатам, офицерам и генералам доблестной народно-освободительной армии, Сарафис писал: «Вы щедро проливали свою кровь, чтобы завершить дело освобождения страны. Вы можете гордиться своими подвигами, и ваша совесть может быть спокойна, ибо вы полностью выполнили свой долг перед страной... Перед нашими павшими героями мы склоняем свои боевые знамена. Цели, ради которых мы боролись и во имя которых они погибли, к сожалению, еще не достигнуты. Но мы твердо верим, что они будут достигнуты и что это произойдет в ближайшем будущем. Прощаясь с вами, мы, командиры, руководившие вашей борьбой, выражаем вам свое восхищение и нашу горячую благодарность. Мы верим, что в славной истории Греции страница, на которой записаны ваши дела, окажется одной из самых блестящих»¹⁸. В течение последующих 12 дней проводилась демобилизация армии и сдача оружия, проходившие в полном порядке. 28 февраля Греческая народно-освободительная армия и ее военноморские силы перестали существовать.

6. Трудное время

Вскоре выяснилось, что надежды демократов на проведение в стране широких преобразований, обусловленных Варкизским соглашением, не оправдались. Греческое правительство и слышать более не хотело о том, что на нем лежат какие-то обязательства. Англия, являвшаяся гарантом Варкизского соглашения, не только не принимала мер к его выполнению, но и делала все возможное, чтобы задуть в Греции демократические силы. Под защитой английских оккупационных войск восстанавливались фашистские законы и порядки, существовавшие в период диктатуры Метаксаса. В городах и селах проводились незаконные аресты и убийства монархистами демократов прямо на улицах. Особенному преследованию подвергались участники движения Сопротивления — бойцы ЭЛАС. Их без суда и следствия заключали в тюрьмы, а нередко приговаривали к смерти за вымышленные преступления. Банды монархо-фашистов при поддержке властей совершали налеты на селения, убивали своих политических противников, расхищали их имущество, сжигали дома.

Совет греческой армии, работавший под руководством английской военной миссии, разделил офицеров на две категории. В список «А» были внесены офицеры, годные к несению активной службы при новой власти. То были офицеры из антидемократических военных организаций, а также из «батальонов безопасности». В список «Б» внесли тех, кто не подлежал использованию в армии и находился под наблюдением. Сарафис попал, конечно, в список «Б». Он был обязан еженедельно являться к военным властям для отметки, от работы же в армии был отстранен. Многочисленные выступления в реакционной печати с грубой клеветой в адрес ЭЛАС заставили его выступить в защиту народно-освободительной армии. Сарафис пишет книгу, которую

¹⁷ «VIII съезд Коммунистической партии Греции». М. 1962, стр. 90.

¹⁸ С. Сарафис. О Элас, сел. 475.

назвал одним словом — «ЭЛАС». Это — свидетельство очевидца и участника подвигов греческих патриотов в их героической борьбе с оккупантами, рассказ о трудностях и сложностях этой борьбы, о жертвах, понесенных ЭЛАС. Сарафис охарактеризовал ту предельскую роль, которую сыграли офицеры английской миссии, подрывавшие Сопротивление и ослаблявшие усилия ЭЛАС в боях с оккупантами. Эту книгу доньше можно считать лучшей из всех повествований о вооруженных силах антифашистского движения в Греции. Она вышла в августе 1946 г. и имела огромный политический резонанс.

В Греции тем временем один состав правительства сменялся другим, но политика каждого из них оставалась неизменной — антинародной. Хотя правительственная печать делала туманные намеки на проведение в будущем парламентских выборов, которые она именовала «свободными», террор продолжал свирепствовать по всей стране. Грубое вмешательство англичан во внутренние дела Греции и произвол греческой реакции вызвали негодование международной общественности, вставшей на защиту греческих демократов. По инициативе СССР этот вопрос обсуждался в феврале 1946 г. в Совете Безопасности ООН. Советские предложения о нормализации положения в Греции были отклонены англичанами и американцами. Чтобы создать видимость демократии, греческое правительство объявило о проведении выборов в парламент и назначило их на 31 марта 1946 года. Как отмечал VIII съезд КП Греции в связи с этим, иностранный империализм в союзе с местной олигархией толкали страну к гражданской войне, видя в ней средство прямого разгрома левых сил; широкие слои народных масс еще не созрели в то время для вооруженной борьбы за власть трудящихся; между тем тогдашний генеральный секретарь КП Греции Н. Захариадис и его единомышленники, страдаая левацко-сектантским уклоном, помешали сплочению всех левых сил и призвали к бойкоту этих выборов, хотя только через них можно было помешать развязыванию гражданской войны¹⁹. Положение демократов резко ухудшилось. Террор еще более усилился. По данным организации «Национальная солидарность», за короткое время от подписания Варкизского соглашения до дня парламентских выборов в Греции были убиты реакционерами 1 289 патриотов, ранен 6 671, подвергнуты пыткам и замучены 31 632, арестован 84 931. Сформированное после парламентских выборов правительство во главе с лидером народной (монархической) партии К. Цалдарисом продолжало расправу над демократами. Во всех областях были созданы «комиссии безопасности», в которые обычно входили префект, прокурор и судья (или «национально мыслящее» лицо), а начальник местной полиции и жандармерии являлся советником комиссии. Считая обстановку благоприятной, Цалдарис решил провести референдум о восстановлении монархии. Опрос был назначен на 1 сентября 1946 года.

Сарафис хорошо знал чувства и настроения греческого народа, ненавидевшего в своем большинстве монархию. Личным участием в кампании, проводимой компартией и другими демократическими организациями против восстановления монархии и возвращения в Грецию короля, он хотел помочь народу. Чтобы приобрести возможность более широкого общения с народными массами, Сарафис в июле 1946 г. подал заявление об отставке. Эта просьба не была удовлетворена, а реакция уже наметила шаги для расправы с прославленным генералом, самое имя которого она считала опасным. Три недели спустя «комиссия безопасности» Аттики вынесла решение сослать Сарафиса на малонаселенный остров Икарию.

Проведенный в условиях террора плебисцит показал, однако, что большинство населения не хочет реставрации монархии. Но результаты плебисцита были подтасованы, и 28 сентября король Георг II вернулся в Грецию. Реакционный террор нарастал. Появился закон «О чрезвычайных мерах по установлению порядка и безопасности». Под угрозой полного уничтожения демократы были вынуждены уйти в горы и снова взяться за оружие. В ряде районов появились партизанские отряды, возглавленные коммунистами, уже имевшими опыт вооруженной борьбы в рядах ЭЛАС. 28 октября разрозненные отряды объединились в Демократическую армию Греции (ДАГ). В стране вспыхнула гражданская война, вина за развязывание которой всецело лежит на врагах трудового народа. В октябре же была удовлетворена просьба Сарафиса об

¹⁹ «VIII съезд Коммунистической партии Греции», стр. 91.

отставке. Он обратился к властям, ходатайствуя о возвращении в Афины в качестве гражданского лица. Однако возвращение не было разрешено. Более того, постановлением «комиссии безопасности» Аттики Сарафис без объявления причины был сослан в годичную ссылку на остров Серифос. Здесь, в ссылке, он продолжал работать над начатыми еще в Афинах мемуарами. В книге «Исторические воспоминания», изданной в Афинах в 1952 г., Сарафис воспроизвел живую картину истории Греции с конца XIX в. до начала немецкой оккупации. Изложение хода событий, которым дается продуманная оценка, перемежается рассказом о жизни автора. В книге приводятся яркие характеристики ведущих политических деятелей, которых Сарафис хорошо знал лично. Красочно излагается в ней отношение народных масс к политическим режимам, часто менявшимся в результате военных переворотов. Эта книга — одно из интереснейших сочинений по истории современной Греции.

Тем временем гражданская война в стране продолжалась. На смену английским интервентам после распространения на Грецию с 12 марта 1947 г. «доктрины Трумэна» пришли империалисты США. 20 июня в Афинах было подписано соглашение с США об «американской экономической помощи». Американские генералы взяли на себя руководство военными операциями против ДАГ. В стране усилились массовые репрессии против левых сил. Создавались новые концлагеря на безводных островах Макронисос, Юра и других. Десятки тысяч патриотов подвергались истязаниям и пыткам. Генералов и офицеров ЭЛАС арестовывали и заключали в тюрьмы. Были преданы суду и затем сосланы все члены ЦК ЭАМ и Всегреческой организации молодежи (ЭПОН). В конце 1947 г. власти объявили Компартию Греции вне закона. Террор сказался и на судьбе Сарафиса. «Комиссия безопасности» Аттики в ноябре 1947 г. на секретном заседании продлила еще на год его ссылку, а 22 января 1948 г. его взяли под арест и неделю спустя под усиленным конвоем доставили в кандалах в концлагерь на остров Макронисос, не менее страшный, чем гитлеровские концлагеря.

В этом аду Сарафис провел более двух лет. Его спокойствие и мужество ободряли и воодушевляли его товарищей по борьбе и заключению. Когда однажды Сарафиса подвели к группе солдат, которые истязаниями и пытками заставляли заключенных подписывать заявления об отречении от политических убеждений, и солдатам сказали, что они то же должны сделать с Сарафисом, те, услышав имя прославленного военачальника, встали по стойке «смирно», а потом категорически отказались дотронуться до генерала хотя бы пальцем. Вскоре лагерное начальство убедилось, что мужественное поведение Сарафиса и его беседы с товарищами по заключению укрепляют волю узников к сопротивлению, к отказу подписать заявление о раскаянии. Число «неисправимых» офицеров не уменьшалось. Тогда власти решили освободить Сарафиса при условии, если он немедленно выедет в Англию. Генерал с негодованием отверг это предложение. Принять его — значило бы изменить тому делу, которому он отдал всю свою жизнь, предать товарищей по борьбе. В октябре 1948 г. Сарафиса и еще 20 «неисправимых» офицеров за нежелание отречься от демократических убеждений и за оппозицию режиму лишили воинских званий и права на получение пенсии. Тем не менее авторитет Сарафиса в концлагере не упал, а его отношение к властям не изменилось. В октябре 1949 г. ДАГ была вынуждена прекратить вооруженное сопротивление. Гражданская война, развязанная греческой и международной реакцией, закончилась. Но мир в Греции не наступил. Фашистский террор продолжался. Десятки тысяч людей по-прежнему томились в тюрьмах и концлагерях.

Весною 1950 г. остров Макронисос посетила группа иностранных журналистов. Предварительно власти тщательно инсценировали «хорошую» обстановку в лагере. Швейцарская журналистка С. Хауэрт и представитель Международного Красного креста имели короткую беседу с Сарафисом. Вот что она написала затем: «Моя беседа с генералом Сарафисом проходила в лагере № 1, состоящем из нескольких палаток. В этом лагере, находящемся на изолированной горной площадке, содержались 66 «неисправимых» офицеров, в их числе генерал Сарафис. Я спросила генерала, не обращаются ли с ним плохо и нет ли у него какой-нибудь просьбы. «Я ни в чем не нуждаюсь, — ответил генерал, — но среди моих товарищей есть больные и страдающие от холода и голода». Он говорил резко, с явным нежеланием продолжать разговор. «Обращаются ли со мной плохо? Нет... По крайней мере за последние три месяца. Однако в условиях военного режима я являюсь заключенным. На Икарии, в условиях

полицейского режима, я был ссылкойным. Здесь 100 метров пространства. Свидания не разрешаются». После этого генерал не стал больше ни о чем говорить. Он поклонился и ушел, исполненный достоинства и такта»²⁰.

Вскоре под давлением международной общественности, добивавшейся ликвидации лагеря на Макронисосе, правительство заменило военный контроль над островом полицейским контролем, а 20 июля 1950 г. Сарафис вместе с другими 1 300 заключенными, отказавшимися подписать заявление об отречении от прежних политических убеждений, был отправлен в ссылку на остров Агиос-Эвстратиос. На маленьком, битком набитом суденышке они плыли до нового места ссылки 4 дня. На острове их загнали в ущелье. Там начальник охраны приказал им рыть землю, чтобы найти воду. В ноябре решением «комиссии безопасности» Аттики ссылка Сарафиса была продлена на неопределенное время. Генерал, которому исполнилось уже 60 лет, опять был обречен на жестокую изоляцию.

7. Избранник народа

В сентябре 1951 г. в Греции состоялись новые парламентские выборы. Они проходили в условиях фашистского террора, наличия чрезвычайных законов и действия военных трибуналов. В них приняла участие новая, Единая демократическая левая партия (ЭДА), созданная накануне выборов. Эта партия объединила лиц демократических убеждений, входивших ранее в политические партии Демократической коалиции в предшествующих парламентских выборах. В список своих кандидатов в парламент ЭДА включила и группу патриотов, находившихся в концлагерях или тюрьмах. Первым в списке стояло имя Сарафиса, прославленного героя национального Сопротивления. ЭДА удалось получить в парламенте 10 депутатских мест. Однако Верховный суд по выборам аннулировал полномочия избранников, хотя и счел невозможным держать Сарафиса далее в заключении.

Еще в ссылке Сарафис был избран также членом Административного комитета ЭДА, а позднее — ее вице-председателем. ЭДА оказывала большое, все возрастающее влияние на народ. Участие Сарафиса в работе руководящего органа партии немало способствовало росту ее авторитета как в городах, так и в сельских местностях. Поездки Сарафиса в различные районы страны укрепляли связь ЭДА с трудящимися, со всеми патриотами. Самому же Сарафису они давали возможность узнать о тех изменениях, которые произошли за время его ссылки. Вскоре в Афины приехала Марион. С начала знакомства с Сарафисом она оставалась его преданным другом. Ее чувства не поколебали ни события, ни время, ни пространство (в годы войны Марион жила в Англии). Она многое сделала для того, чтобы в Англии было известно о героических делах греческого Сопротивления в годы немецкой оккупации. Она же перевела на английский язык книгу Сарафиса «ЭЛАС». Теперь Стефанос и Марион более не расставались.

На очередных парламентских выборах в феврале 1956 г. Сарафиса опять избрали депутатом. К своим обязанностям он относился с большой ответственностью, считая парламентскую деятельность частью общеполитической работы. Он совершал частые поездки по стране, встречался с избирателями, выступал на собраниях и митингах, подчеркивал необходимость организованности, мобилизации и борьбы всех демократов за политические и экономические права. В защиту этих прав Сарафис часто выступал с парламентской трибуны, разоблачая антинародную политику правительства и подчеркивая, что у власти стоит олигархия, которая не желает принимать никаких мер для улучшения положения трудящихся, чей жизненный уровень оставался тогда самым низким в Европе. Сарафис указывал на опасность превращения греческой территории в американский военный плацдарм. С особенной настойчивостью требовал он уважения личной свободы, прекращения преследований демократов.

Сарафис давно вынашивал мечту: ему хотелось поехать в СССР, увидеть воочию страну социализма, ближе познакомиться с жизнью советского народа. После возвращения из ссылки он часто бывал на приемах в советском посольстве и в посольствах стран народной демократии. Жил он тогда в Каламате, пригороде Афин, на бе-

²⁰ «Gazette de Lozanne», 25.V.1950.

регу Эгейского моря. Там у него нередко собирались дипломаты из социалистических стран. Хозяин дома всегда подробно расспрашивал их обо всем, что касалось жизни их народов. И вот желание Сарафиса исполнилось. Президиум Верховного Совета СССР пригласил греческую парламентскую делегацию посетить Советский Союз. В составе делегации в августе 1956 г. он прибыл в Москву. Делегация провела в стране социализма 16 дней. По возвращении Сарафис выступил на пресс-конференции, организованной газетой «И Авги» (орган ЭДА) для греческих и иностранных журналистов, и поделился на ее страницах своими яркими впечатлениями от поездки. В частности, он сказал: «Двухнедельное пребывание в СССР и беседы с советскими людьми позволяют мне сделать ясный и определенный вывод: для простого советского человека, равно как и для советских руководителей, которые оказали гостеприимство греческой парламентской делегации, мир является не просто желанием или составной частью советской политики, а чем-то более глубоким, более возвышенным. Для советского человека мир — это вера, это его образ жизни, основа для настоящего и для будущего; мир — это основа всего того, что создано народами Советского Союза, всего того, что сейчас планируется и создается».

Сарафис не раз предупреждал греческий народ о возможности губительных последствий размещения на греческой территории американских баз, об опасности атомной войны. Незадолго до своей трагической смерти он в статье, опубликованной в «И Авги» 5 мая 1957 г., писал: «Я считаю своим национальным долгом предупредить всех греков, политических деятелей, деятелей культуры, науки и искусства об опасности всеобщего уничтожения жизни в нашей стране в случае, если она станет ареной атомной войны. Я убежден, что эта опасность будет понята во всех правительственных и общественных кругах и что никто не захочет взять ответственность за возможные последствия».

Активная общественная деятельность Сарафиса, его неустанная борьба за демократию, за национальную независимость и за мир вызвали откровенную ненависть и злобу у реакции. Над Сарафисом нависла угроза физического уничтожения. Трагедия произошла 31 мая 1957 года. В этот день он направился с женой на приморский пляж Алимос, расположенный от дома в каких-нибудь 200 метрах. Нужно было только перейти шоссе. В тот момент, когда Сарафис показался в двери своего дома, открылись ворота расположенной неподалеку американской военно-воздушной базы. Оттуда выехали две автомашины и, свернув в сторону Афин, начали стремительно набирать скорость. Когда Сарафис с женой подошли к шоссе, дорога была еще свободна. Вдали показались зеленая и черная автомашины, шедшие на большой скорости. Сарафис, переходя шоссе, заметил, что зеленая машина летит прямо на них. Он попытался оттолкнуть Марион в сторону, и в ту же секунду автомобиль со страшной силой нанес свой удар. Тела двух сбитых людей были далеко отброшены.

Минута промедления могла стоить жизни. Полицейские остановили проходившую мимо автомашину. За рулем сидел американец. «В Афины надо срочно отвезти раненого. Он может умереть», — сказал полицейский. — Кто он? — прозвучал вопрос. «Греческий генерал». — У меня нет времени, — ответил владелец машины и, выругавшись, погнался дальше. Доставленный с запозданием в госпиталь на грузовике, Сарафис через час скончался, не придя в сознание. Водителем зеленого автомобиля и убийцей Сарафиса оказался унтер-офицер американских военно-воздушных сил Музали. Он был арестован и предан суду, но после мягкого приговора греческих властей передан затем его начальству и отправлен в США.

...В Афинах, недалеко от древнего Акрополя, на высоком холме расположено Первое кладбище. Там похоронены выдающиеся люди Греции. В центральной части кладбища находится могила Сарафиса. Высокое надгробие из белого мрамора покрыто мраморной же плитой. На ней золотыми буквами начертано: «СТЕФАНΟΣ САРАФИС. 26.X.1890—31.V.1957. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ЭЛАС»... Со времени трагической гибели Сарафиса прошло немало лет. В Грецииросло новое поколение, включившееся в борьбу своего народа за свободу, демократию и мир. Но всегда в этой борьбе останутся ярким примером жизнь и дела Стефаноса Сарафиса.